

Сначала он пошёл взглянуть на место, где раньше пряталась лягушачья икра. На поверхности воды остался лишь небольшой кусочек белой слизистой массы. Ся Дунли присмотрелся: чёрные точки на ней почти исчезли, и вся кладка приобрела серовато-белый оттенок. Лягушачье оплодотворение всё же наружное, так что не вся икра в кладке оплодотворена, к тому же отставшие в развитии икринки со временем загнивают. В интернете писали, что вылупляемость составляет около половины, и сейчас это было похоже на правду. Из такой кладки могли вылупиться тысячи головастиков, но сейчас перед его взором... была разве что пара сотен. Конечно, кто-то мог прятаться под водой — новорождённым головастикам еда пока не нужна, поэтому на поверхность они не поднимаются. Но одно можно сказать наверняка: его утки устроили себе отличный пир.

— У-у-у... — Дами стоял у края пруда совершенно понурый. По поведению Ся Дунли он понял, что натворил глупостей.

Ся Дунли погладил его по голове, даже не думая ругать:

— Ничего страшного. Я сам тебе не объяснил, так что Дами не виноват.

— У-у...

Но хозяин-то расстроился!

Ся Дунли потерял пса за уши, вернув им стоячее положение. Видя, что Дами всё ещё ходит мрачнее тучи, он решил отвлечь его:

— Дами, принеси-ка мне ведро.

Уши Дами дёрнулись, и он тут же умчался прочь. Спустя мгновение пёс вернулся, держа в зубах дужку ведра. Ся Дунли похвалил его, после чего выловил из воды остатки кладки.

— Гав? — Дами склонил голову набок с непонимающим видом.

— Да, из этого уже никто не вылупится, — Ся Дунли ещё раз внимательно осмотрел выловленную массу и, убедившись, что чёрных точек в ней действительно не осталось, поднял ведро и сказал псу: — Пойдём, Дами, закопаем её.

— Аву?

— Ага. Это был родильный дом для лягушки-мамы. Малыши уже вылупились, так что он больше не нужен.

— Аву...

— Всё в порядке, лягушка-мама наверняка тоже рада. К тому же мы закопаем её кладочку в землю, и её жизнь вернётся в иное обличье.

— Ву-гав! — Дами вильнул хвостом и первым выбежал за ворота двора, а Ся Дунли пошёл за ним.

Пробравшись сквозь заросли кустарника и переступив через кучи сорняков, Дами привёл его к повороту горной тропы.

Здесь из земли выпирали переплетённые, словно застывшие драконы, корни деревьев, в траве мелькали разноцветные полевые цветы, а полуденный солнечный свет, пробиваясь сквозь

листву, отбрасывал на землю ажурные тени. В центре возвышалось высокое зелёное гинкго — словно добрый старец, вззирающий на человека и собаку.

Это явно был секретный сад пса. Здесь щебет птиц служил колыбельной, порхающие бабочки — лучшими игрушками, а выпирающие корни — детской площадкой, где, наигравшись, можно было улечься на мягкую траву и уснуть под тёплым солнцем.

— Гав-гав! — Дами поделился своим самым любимым уголочком с самым любимым хозяином.

Так что не грусти больше!

— Спасибо тебе! — Ся Дунли и вправду был приятно удивлён. Он присел на корточки, погладил пса по голове, а затем вслед за Дами подошёл к гинкго.

Дерево явно видело не одно столетие: на его стволе сохранился шрам от удара молнии, и половина его почернела и усохла, но другая всё так же пышно зеленела, заставляя восхищаться поразительным жизнелюбием природы.

Дами помогал хозяину выкопать ямку под деревом гинкго, после чего они вместе опустили туда выполнившую свою задачу икру. Когда Ся Дунли засыпал яму землёй, Дами поднял заднюю лапу и оставил метку.

— Аву! — «Теперь мы точно не забудем, где она лежит!» — красивый овчар гордо вильнул хвостом.

Его хозяин мягко улыбнулся, похлопал пса по голове и поднял ведро:

— Спасибо, Дами, что привёл меня сюда. Тут очень красиво.

— Гав!

— Кстати, Дами, ты не знаешь, где учитель Зайка? Похоже, его нет дома, а у папы к нему есть кое-какое дело~

— Гав... — жалобно отозвался пёс.

— Не можешь меня к нему отвести?

— У-у...

Пролетел свежий ветерок, и старое гинкго, у подножия которого прибавилось кое-что новое, зашуршало листвой, ласково провожая взглядом уходящих — человека и собаку.

Примечание автора: Учитель Зайка применил навык «Хитрый кролик строит три норы».

Ся Дунли встретил учителя Зайку лишь три дня спустя. Разумеется, нашёл его не Дами — у пса был до того несчастный и терзаемый сомнениями вид, что у Ся Дунли просто душа не легла заставлять его.

Учитель Зайка выманился сам, поддавшись соблазну сушёных верхушек люцерны, которые Ся Дунли рассыпал возле его норы.

Эти верхушки были штучным товаром под заказ — для них отбирали самые нежные кончики побегов первого весеннего укуса люцерны на юге.

Из-за неравномерного роста растений весной, чтобы сохранить высокое качество, верхушки собирали вручную и сушили при низкой температуре.

Один из пользователей форума сделал такую сушку для собственных морских свинок, но когда выложил фото в сеть, поднялась такая волна восторгов, что в этом году он приготовил партию на продажу. Из-за высоких затрат на ручной труд и ограниченного сезонного предложения цена за эти верхушки была почти вдвое выше обычной люцерны.

Ся Дунли тогда за компанию прикупил две пачки. Изначально он планировал измельчить их по рецепту и сделать травяные печенья, а теперь решился опробовать.

Накануне Ся Дунли положил немного сушёной травы перед норой, а на следующий день красноглазый белый кролик уже стоял у порога его дома. Эффект оказался мгновенным — похоже, ни одно травоядное не в силах устоять перед ароматом свежего урожая.

Ся Дунли пригласил учителя Зайку в дом, поставил перед ним сено и чистую воду, а себе налил горячего чая и подал сладости. Человек и кролик уселись на двух подушках-пуфах и провели дружескую, тёплую беседу.

Первым делом стороны обсудили вопрос о псе Сяотяне. Ся Дунли настоятельно попросил учителя Зайку передать Эрлан-шэню сведения о полу Дами: Дами никак не может выносить и родить щенков! К тому же он серьёзно подчеркнул, что на дворе новый век, и выдавать замуж вслепую совершенно недопустимо!

Пока Ся Дунли говорил, белый кролик хранил молчание, уставившись прозрачным взглядом на свежую траву в миске. Его раздвоенная губа быстро-быстро шевелилась, и длинные стебли с невероятной для обычного кролика скоростью исчезали в его рту.

— Учитель Зайка? — так и не дождавшись ответа, тихо окликнул его Ся Дунли.

Белый кролик поднял глаза, и его алые, чистые как стекло глазки на мгновение встретились со взглядом Ся Дунли. Лишь когда последняя травинка исчезла в его рту, кролик кивнул, сделал пару глотков воды и выпрямился, вновь приняв крайне солидный вид.

Но Ся Дунли не покидало ощущение, что во время этого взгляда в глазах кролика читался лишь блаженный дурман от вкусной еды... Неужели учитель Зайка только что всё прослушал?

Словно угадав мысли юноши, белый кролик фыркнул, лихо оттолкнулся лапками и, довольный сытным обедом, ускакал прочь.

Глядя вслед убегающему белому кролику, Ся Дунли ощутил лёгкую грусть. Эх, теперь, когда всё прояснилось, пес Сяотянь вряд ли ещё придёт. Сделать из братьев возлюбленных — какая неловкость!

В этот момент в комнату вошёл Сюнь Вань с посылкой в руках. Увидев его вздох, он удивился:

— Разговор с кроликом прошёл неудачно?

— Да нет, учитель Зайка пообещал поговорить с Эрлан-шэнем... Ну, вроде как пообещал. — Ся Дунли поднялся с подушки, упёршись руками в колени, и с грустной ухмылкой начал убирать вещи: — Просто подумал: после такого они к нам точно больше не придут. А я ведь так и не получил автограф...

Видя молчание Сюнь Ваня, Ся Дунли немного подумал и досадно всплеснул руками:

— Эх! Надо было сначала попросить учителя Зайку достать автограф, а уже потом обо всём рассказывать! Какая оплошность!

Сюнь Вань медленно отвёл взгляд, решив воздержаться от комментариев по поводу безумного фанатизма своего друга. Поставив коробку на пол, он попытался сменить тему:

— Это только что привезли, довольно тяжёлая. Что ты заказал?

— Домик для собаки, наверное. — Ся Дунли подошёл поближе, осмотрел упаковку и подтвердил свои догадки. Достав ножницы, он в пару движений вскрыл коробку, внутри которой оказались толстые деревянные брусья, обёрнутые в воздушно-пузырчатую плёнку.

<http://bllate.org/book/18144/1757634>